

— Какое требование?

Соло ничуть не испугался просьбы Чэн Цзинь, напротив, принял такой вид, будто говорил: убивай или милуй, мне всё равно. Глядя на то, как он упрямо выпятил подбородок, Чэн Цзинь прыснула со смеху.

— Чему ты смеешься? — озадаченно спросил Соло.

— Смеюсь над твоей глупостью. Мое требование очень простое: отныне ты будешь моим верным побратимом, и мы вместе пройдем через огонь и воду.

Соло никак не ожидал, что Чэн Цзинь проявит такое великодушие. Он тут же откупорил стоявший на столе кувшин, сделал глоток и протянул его Чэн Цзинь. Несмотря на рану на спине, Чэн Цзинь пришлось уступить в этой ситуации, где отказ был бы неуместен. Она запрокинула голову, сделала большой глоток и поставила сосуд на стол.

— Верные братья! — Соло с силой хлопнул Чэн Цзинь по плечу, отчего та моментально скривилась от боли.

— Ты не мог бы поаккуратнее? Я ведь ранена!

Соло смущенно отдернул руку.

— Прости, прости, виноват.

Стоявший у входа Цао Ван, видя, что Соло долго не выходит, заволновался. В конце концов, набравшись храбрости, он приподнял занавеску и, к своему удивлению, увидел, как двое людей в комнате, только что враждовавшие, теперь смеются, забыв все обиды.

— Вы...

Чэн Цзинь беспомощно посмотрела на Цао Вана:

— Этот парень отныне наш брат, живите дружно.

Соло знал, что Цао Ван для Чэн Цзинь ближе всех на свете, поэтому поспешно и неловко улыбнулся ему. Цао Ван, конечно, всё понял и лишь ответил сдержанной улыбкой.

Чэн Цзинь казалось, что с момента появления во дворце всё идет как по маслу. Лишь принцесса Гулунь требовала немало сил, но Чэн Цзинь уже в основном изучила её нрав и привычки, поэтому чувство напряжения заметно ослабло. Она не знала лишь одного: кто-то

уже затаил на неё злобу, и опасность подбиралась всё ближе.

Тем временем в саду Цинь Ань в ярости отвесил слуге звонкую пощечину.

— Кучка никчемных бездарей! Живо придумайте хороший план.

Слуга, прикрывая лицо, дрожал, не смея поднять головы, а его лицо, бледное как полотно, выражало лишь ожидание неминуемой расправы.

— Отвечай!

Разъяренный Цинь Ань выглядел по-настоящему пугающе: его искаженное лицо заставляло всех вокруг содрогаться от страха.

— Второй принц! Как насчет такого варианта? — один из евнухов, стоявший позади, сделал шаг вперед и, подобострастно склонившись, зашептал ему на ухо.

Сначала на лице Цинь Аня отразилось нетерпение, но по мере того, как он слушал, на губах появилась улыбка.

— Отныне будешь прислуживать мне. Как тебя зовут?

— Докладываю Вашему Высочеству, раба зовут Гоуцзы!

— Имя под стать твоей никчемности! — Цинь Ань усмехнулся и, даже не обернувшись, зашагал прочь.

Гоуцзы семенил следом, довольный собой, словно преданный пес, виляющий хвостом. Во дворце всё устроено именно так: стоит лишь дождаться подходящего момента, и ты возвысишься над остальными.

Цинь Ань направился напрямик к своей матери, Благородной супруге Жэнь. Эта женщина совершенно не оправдывала свой титул: доброта и великодушие были ей чужды, иначе она не воспитала бы сына подобным образом. Однако её род был весьма влиятельным: отец — герой, стоявший у истоков основания государства, а брат Ли Чжэн занимал высокий пост при дворе. Поэтому император зачастую уступал ей, что лишь подпитывало её высокомерие и безграничные амбиции.

— Матушка!

Увидев свою единственную надежду, Благородная супруга Жэнь расцвела в улыбке.

— Ань-эр! Почему ты сегодня такой мрачный?

Цинь Ань, скрежеща зубами, сел и залпом осушил чашку чая.

— Всё из-за Цинь Юя. Власть наследного принца теперь в его руках. Принцесса Гулунь, которую так любит отец, в будущем должна выйти замуж за Чэн Цзинь. А эта Чэн Цзинь сейчас на коне, она уже переметнулась в лагерь Цинь Юя. Отец уже не молод, времени у нас остается всё меньше.

Разве могла Благородная супруга Жэнь не понять, к чему клонит сын? Большую часть стратегий разрабатывала она сама. Ей нужно было, чтобы правителем государства Цинь стал её сын, а сама она стала вдовствующей императрицей.

— Не паникуй, Ань-эр, я помогу тебе. Хотя я еще не видела эту Чэн Цзинь, но раз уж император сам решил выдать за неё свою любимицу принцессу Гулунь, недооценивать её нельзя. Ты не должен действовать опрометчиво, всё нужно делать постепенно.

Но Цинь Ань был не в силах воспринимать эти слова. Он думал лишь о том, что если Чэн Цзинь продолжит так же легко добиваться успеха, потом свергнуть её будет куда сложнее.

— Хорошо, матушка, я понял.

Хотя на словах он согласился, в действительности Цинь Ань уже ничего не слышал. Алчность лишила его необходимой выдержки. Выйдя из покоев матери, он нетерпеливо подозвал Гоуцзы:

— Гоуцзы, действуем по твоему плану. Начинаем завтра.

Вечером Чэн Цзинь велела Цао Вану передать домой, что в лагере проходят сборы, и некоторое время она будет жить там. Ей совсем не хотелось возвращаться: давление со стороны старой госпожи Чэн делало мысли о доме невыносимо тяжелыми. Она искала спасения в лагере, где чувствовала себя свободной. Цао Ван, привыкший во всём слушаться Чэн Цзинь, тут же отправился выполнять поручение.

Лежа на койке в казарме, Чэн Цзинь вдруг почувствовала, что её жизнь напоминает кукольный театр, где ниточки тянут двое: с одной стороны — наставник, с другой — бабушка.

На следующее утро, под звуки горна, Чэн Цзинь привела себя в порядок и отправилась во дворец. В тот день особых дел при дворе не было, но по окончании аудиенции Цинь Ань окликнул её. Чэн Цзинь нахмурилась, глядя на принца. Старая госпожа Чэн проводила для неё инструктаж, поэтому расстановка сил во дворце была ей ясна, и Цинь Ань не вызывал у неё доверия.

— Второй принц! — Чэн Цзинь слегка поклонилась.

Цинь Ань расплылся в улыбке.

— Сегодня вечером я устраиваю пир, обязательно приходи.

Чэн Цзинь тут же насторожилась. Близости между ними не было, времена сейчас беспокойные, и внезапное приглашение от Второго принца казалось подозрительным. Но прямо отказать она не могла — в конце концов, не бьют же того, кто улыбается.

— Хорошо, Второй принц!

Вечером Чэн Цзинь велела Цао Вану приготовить подарки, и они вместе направились в резиденцию принца. Она находилась в северо-западном углу дворца, и дорогу легко удалось узнать у встречных евнухов. Резиденция оказалась довольно роскошной, а над входом красовалась вывеска: Павильон Слушания Волн.

Похоже, привратникам уже дали указания: как только они услышали, что прибыл Хоу-авангард, тут же почтительно проводили гостью внутрь.

— Второй принц!

В комнате Цинь Ань сидел перед столом, уставленным изысканными яствами и вином, дожидаясь Чэн Цзинь.

— Проходи, проходи! Прошу, садись.

Цао Ван поспешно достал заготовленные подарки.

— Зачем такая любезность? В будущем не нужно так утруждаться. Ты ведь станешь первым фумой государства Цинь, мы же теперь одна семья.

Чрезмерное дружелюбие Цинь Аня заставило Чэн Цзинь стать еще осторожнее.

<http://bllate.org/book/20736/2076492>